

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 ФЕВРАЛЯ || № 4-й || 1894 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ.

Чудо милости Божіей.

Въ концѣ прошлаго 1893 года, въ окрестностяхъ села Средне-Ахтубинскаго, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, Всеблагому и Человѣколюбивому Господу Богу благоудбно было дивнымъ образомъ проявить Свою благодѣющую и милующую руку надъ однимъ погибавшимъ безпомощнымъ ребенкомъ.

Сынъ небогатаго крестьянина с. Средне-Ахтубинскаго Киндева, Григорій, 13 лѣтній мальчикъ, находился въ услуженіи на хуторѣ у крестьянина того же села Н. въ качествѣ пастуха его овецъ. Въ тотъ самый памятный день, когда началась въ нашей мѣстности, дотолѣ почти не слыхавная, мятель, продолжавшаяся трое сутокъ, мальчикъ Гриша своимъ хозяиномъ былъ посланъ вмѣстѣ съ овцами съ хутора въ село, на разстояніи 10 верстъ. Не предвидя вичего необыкновеннаго, пастушокъ спокойно, по знакомой дорожкѣ, отправился въ путь, не запасшись ни хлѣбомъ, ни лишней теплой одеждой. Медленно съ овцами мальчикъ двигался впередъ, а между тѣмъ начиналъ подувать пронзительный холодный вѣтеръ, который чрезъ небольшой промежутокъ времени превратился въ сильнѣйшій, почти небывалый дотолѣ, ураганъ. На первыхъ порахъ у мальчика мелькнула мысль поторопиться добратъ до села, но потомъ, когда ураганъ сталъ усиливаться, вѣтеръ билъ прямо въ лицо, свѣжные хлопья залѣпляли глаза, и овцы постоянно, подчиняясь направленію вѣтра, сбивались съ дороги, мальчикъ повялъ, что всякая попытка сопротивляться дѣйствию вѣтра, чтобы достигнуть села, напрасна.

Въ отчаяніи онъ началъ громко плакать и кричать, но звуки его голоса тотчасъ же замирали въ воздухѣ, и безпомощный мальчикъ уже невольно шелъ за овцами по направленію вѣтра въ сторону отъ дороги. Не оставалось для несчастнаго ребенка никакой надежды на спасеніе, и онъ, сбившись съ пути, въ своей легкой одеждѣ долженъ былъ замерзнуть въ полѣ, но Всеблаговому Промыслу Божию угодно было спасти этого мальчика. Почти безсознательно, неизвѣстно куда, идетъ мальчикъ за овцами. Отъ сильной мятели образуется непроглядная мгла, такъ-что онъ съ трудомъ можетъ разглядѣть впереди бѣгущихъ овецъ. Силясь чрезъ непроницаемую мглу разглядѣть хотя что-нибудь, мальчикъ наконецъ замѣчаетъ, что саженьхъ въ пяти-шести отъ него что-то чернѣетъ. Собравши все свои силы, онъ спѣшитъ къ замѣченному имъ мѣсту и видитъ, что это небольшая куча соломы, внизу которой сдѣлано углубленіе, и вотъ эта-то пещера и приняла подъ свой кровъ почти замерзшаго ребенка. Отдохнувши немного и обдумавши свое положеніе въ этомъ убѣжищѣ, мальчикъ вспомнилъ о своихъ овцахъ и тотчасъ же скликнулъ ихъ къ себѣ и поспѣшилъ надергать имъ соломы для корма. Снѣгъ между тѣмъ несся съ невыразимой силой и быстротой. Вѣтеръ какъ будто все болѣе и болѣе усиливался, такъ что каждую минуту мальчикъ думалъ, что вотъ-вотъ перевернется вся кучка соломы, въ которой онъ укрылся. Наступила ночь; холодъ усилился. Мальчикъ начиналъ мерзнуть, но Господь посылаетъ ему друзей-спасителей. Овцы, какъ-бы въ благодарность за то, что онъ ихъ кормитъ, ложатся около него и своими теплыми шубами согрѣваютъ его. Нѣкоторыя овцы лизутъ ему лицо и руки; другія, положивши на него свои головы, своимъ теплымъ дыханіемъ разогрѣваютъ его оочевѣвшіе члены и поддерживаютъ въ немъ жизнь. Согрѣвшись такимъ образомъ, мальчикъ заснулъ съ мыслию, что быть можетъ завтра снѣжная буря утихнетъ, и онъ безпрятственно дойдетъ до села. Но, увы! на другой день мятель свирѣпствовала съ тою же силой. Что оставалось дѣлать несчастному ребенку? Онъ, какъ бы обреченный на смерть, закрытый живо въ могилу, со слезами на глазахъ и съ мыслию

о родителяхъ и о родномъ домѣ долженъ былъ ждать смерти. Изрѣдка онъ выходилъ изъ своего убѣжища и давалъ корму овцамъ, а потомъ опять скрывался. Наступала вторая мучительная ночь. Овцы какъ днемъ, такъ и ночью, когда наѣдались, ложились около своего пастушка и грѣли его по прежнему. Мальчикъ не зналъ, какъ благодарить своихъ друзей—спасителей. Онъ цѣловалъ ихъ, ласкалъ и разговаривалъ съ ними. Ночь эту провелъ онъ мѣшѣ спокойно. Заунывный звонъ колоколовъ изъ сель Средняго и Заплавнаго доносился до него и часто будилъ его: онъ просыпался. Знакомый колоколъ напоминалъ ему мать и отца; онъ начиналъ плакать, а вьюга своимъ завываньемъ вторила ему. Наступилъ третій день. Ураганъ нѣсколько утихъ, но мальчикъ уже о домѣ и не думалъ. Душевные страданія, холодъ, а главное голодъ (ибо три дня онъ не ѣлъ ни куска хлѣба), отняли у него всякую надежду на спасеніе. Силы его оставили, и онъ уже едва съ трудомъ далъ корму своимъ овцамъ. Мальчикъ впадаетъ въ забытѣ; чуждятся ему, что будто бы для него топятъ печку, одѣваютъ его и хотятъ накормить. Вдругъ онъ явственно видитъ старика и слышитъ, какъ тотъ говоритъ ему: „Гриша! встань, иди на дорогу: тамъ ѣдутъ люди; они тебя возьмутъ“... Мальчикъ дѣлаетъ усиліе, подымается на ноги и идетъ на дорогу. Мятель утихла, но сугробы снѣга, нанесенные вѣтромъ, не даютъ ему хода. Онъ идетъ, вязнетъ, падаетъ, встаетъ и опять падаетъ. Въ это-то самое время отецъ его, разыскивавшій его по степи другія уже сутки, увидѣлъ его еще издали. Онъ бросился къ нему и со слезами схватилъ его на руки. Мальчикъ узналъ отца и, едва произнесши слово: „Батинька!“, лишился сознанія. Очнулся онъ, когда уже былъ дома; прохворавъ послѣ этого недѣлю, онъ выздоровѣлъ и теперь всѣмъ рассказываетъ, какъ Милосердый Господь услышалъ горячую молитву о немъ его родителей и чудесно спасъ его жизнь. О, глубина премудрости и благодати и милости Возіей!

Священникъ Андрей Смирновъ.